

Сейчас прольётся чья-то кровь

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

По слухам, сцены телесериала «Исаев» («Россия») по прозе Юлиана Семёнова про молодые годы Штирлица снимали и в Ярославле. Но я, наверное, пропустил эти экранные моменты. А жаль.

Однако вот новость: провальные рейтинги сериала режиссёра Сергея Урсуляка. Казалось, что приквел «Исаев» — верняк. Полубили ведь зрители не столь давнюю «Ликвидацию» Урсуляка, а там половина актёров те же. Сергей Маковецкий, Константин Лавроненко, Михаил Пореченков, Ксения Раппорт, ещё целый выводок. А главное, новый фильм посвящён легендарному телегерою и даже старательно имитирует памятный стиль оригинала Лиозновой, «Семнадцати мгновений весны», вызвав этим у меня сначала оторопь, а потом (признаюсь) лёгкую брезгливость. Там за этой чёрно-белой эстетикой, за паузами и длиннотами, в музыкальном таривердиевском тоне нужно было угадать противостояние гуманизма и бесчеловечности. Но как можно пришить этот украденный чёрно-белый взгляд на вещи к событиям Гражданской войны в России?

Выяснилось, что и в массовом сознании белогвардейцы уже отнюдь не приравняются к гитлеровцам. И красный агент Исаев выглядит даже как-то блёкло на фоне своего идейного антагониста адмирала Колчака. Синхронно запущенный сериал о нём Андрея Кравчука на Первом — со старорежимным твёрдым знаком в названии — явно опережает по рейтингу «Исаева».

Что это? Война алого и белого каналов? Или публике разонравилась чечевичная похлёбка? За что боролись, граждане? И зачем истребили в этой борьбе миллионы неправильных соотечественников?.. Неужели заклятый враг соввласти Колчак стал нам ближе, чем старый добрый Исаев-Штирлиц? Выходит что так.

Проблема и в том, что Урсуляк, кажется, стесняется. В интервью он мнётся: «Я не за красных и не за белых...» Режиссёру трудно объяснить, почему пошёл к красным герой Страхова, гладкий, вылизанный господин. Доходит до смешного: отправляя лучшего агента на ответственное задание за кордон, начальник интересуется: «А ты, парень, вообще-то за белых или за красных?» А парень отвечает: «Я ещё не разобрался...» На экране это половозрелый и чис-

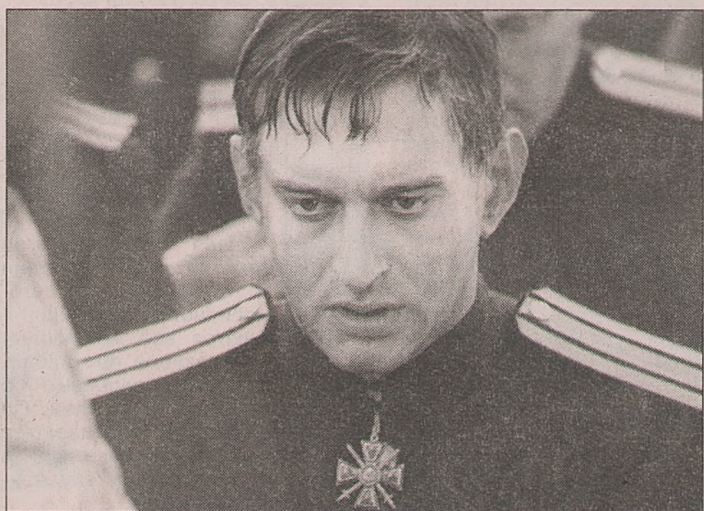
топлотный английский джентльмен с большим здравым смыслом и некими туманно-гуманистическими идеалами. Но уж никак не мятущийся идейный фанатик или крайний идеалист, никак не циничный и расчётливый прагматик. Такие, как герой Страхова, обычно шли тогда к белым. В ЧК их не водилось, это уж точно.

Люди гибнут, а Исаев — как гуттаперчевый огурчик. Этаким технократ. Кровь с него стекает, как с гуся вода. В итоге получается вроде б детектив с добротной режиссурой и хорошими актёрами, но с сильно повреждёнными мотивациями. (О верности исторической истине тут даже и вопрос не ставится, в прессе висят целые списки допущенных Урсуляком ошибок и неточностей. Я и сам кое-что такое заметил.)

Совсем иной в «Адмирале» у Хабенского Александр Колчак. Человек идеи и долга, человек чести и осмысленного служения Родине, он не стыдится громких слов и открытых, сильных жестов. За ним есть правда, а за конспиратором Исаевым один туман.

Возможно, и не было необходимости делать из Колчака безупречного героя, рыцаря без страха и упрёка, которого компрометирует разве что внебрачная связь с Тимиревой. Впрочем, для некоторых и это не проблема: «Тот, кого считали исчадием ада, шпионом, палачом, оказался трогательным, нежным, романтичным, «человечным человеком», настоящим рыцарем в полном смысле этого слова. Два любящих сердца во времена нечеловеческого ожесточения». Одна дама-блоггер написала: «Откуда у коммунистов взялись благородные Исаевы, если судя по «Адмиралу», они все были на стороне белогвардейцев? И с чего это в тылу у Колчака восстания и партизанщина начались, если он весь такой белый и пушистый? Геройству павших поём мы песню... Но как сыграл Колчака Хабенский! У меня был ком в горле, за таким я бы тоже пошла и в Сибирь, и на 30 лет лагерей».

Неповторимое всё-таки наше время. Непостижимое. В Москве по требованию экс-члена Политбюро ЦК КПСС Долгих

закрывают шашлычную «Анти-советская», в Ярославле процветает заведение ресторанный типа «СССР», начальник московского метро Гаев совершает «каминг-аут», самовольно восстановив строку Гимна Советского Союза 1943 года на станции «Курская» «Нас вырастил Сталин...», вырванный взрывом зад Ленина обойдётся городскому бюджету Петербурга в 8,4 миллиона рублей, а по Первому вперемешку идут брутальный «Адмирал» и гламурно-советское «Достояние республики», премьер читает на ночь непримиримого антисоветчика Ивана Ильина и останки Деникина и Каппеля обжиаются в русской земле... В общем, так мы пока и не знаем, какого мы роду-племени, после двух революций XX века. Узнаем ли? Успеем ли узнать?

Если важнейший разговор про это укладывается всего лишь в 3 — 4 минуты вежливого спора Подрабиника с Семёновым в «24» на РЕН-ТВ (а прочим на Подрабиника, не говоря уж о Семёнове, начать, пока не было приказа); если историческая тема травестируется на том же Первом, где трое ряженых красноармейцев на коньках идут гуськом поздравлять с юбилеем Ирину Роднину под песню «Полыхает Гражданская война...», — то в чём можно быть уверенным?

Зато зрителю понятно, что происходит с нами сегодня. Если вы параноик, то это ещё не значит, что вас не преследуют. Хотя не всегда про это сообщают говорящие телеголови. Или сообщают... но опять же — сериалом. Ведь на первой строке в рейтинге у нас нынче даже не «Адмирал». Триумфально закончился показ на Первом телефильма Влада Фурмана «Терро-

ристка Иванова». Вот актуальное кино. Героиня (её играет Мария Шукшина), сын которой стал инвалидом, а муж был посажен в тюрьму с большим сердцем, где и умер, не может нигде найти справедливости и решается на самосуд, пытается мстить обидчикам как умеет. Вооружившись бутылкой с нитроглицерином, она захватывает в заложники отделение милиции... Там, как водится, много несурзкого. Но основа сюжета — злая реальность.

Да и вообще все хорошие люди в этом сериале страдают или гибнут, как бывший солдат, побывавший в «горячих точках», не нашедший себя и кинувшийся в криминал, но всё же оказавшийся очень приличным человеком и погибший от бандитской пули. Выживают и благополучны равнодушные чиновники или очевидные преступники.

Вот такой взгляд на вещи, если верить рейтингам, зрителю не кажется несомненным с реальным порядком этих самых вещей. В героях сериалов этого типа зрители узнают что-то своё. Возможно, и так: они дают повод людям, ощущающим свою социальную беззащитность, компенсировать при просмотре неразрешимость этой ситуации. Это тихая, безнадежная, социально вредная мечта о мести, о восстановлении справедливости кровью. Помните, в своё время Говорухин в «Ворошиловском стрелке» натравил героя Ульянова на обидчиков его внуки? Простые решения сложных проблем, мало помогающие в жизни. Уводящие в сторону. Как будто изломанное эхо гражданской розни снова начинает звучать с экрана, но в какой-то мутной, огласовке. А-ба-ба. Бу-бу-бу.

Евгений ЕРМОЛИН